

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль)/специализация)

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему: Свидетель в уголовном процессе

Студент

Е.Е. Пугина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.В. Закомолдин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой «Уголовное право и процесс»

к.ю.н., доцент С.В. Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 2019 г.

Тольятти 2019

Аннотация

Свидетель, как участник уголовного судопроизводства, безусловно, играет важную и, более того, незаменимую роль при расследовании и разрешении уголовных дел.

Большинство граждан вовлекается в уголовный процесс именно в качестве свидетеля, но незнание предусмотренных УПК РФ прав, обязанностей и ответственности указанного субъекта уголовного процесса не способствует эффективной реализации целей уголовного судопроизводства. Кроме того, имеет ряд проблем, связанных с реализацией прав и законных интересов данного участника уголовного судопроизводства, что обуславливает поиск оптимальных процессуальных решений и о предопределяет актуальность исследования данной темы работы.

Цель работы: охарактеризовать процессуальный статус свидетеля в уголовном процессе России.

Задачи работы: определить понятие свидетеля как участника уголовного судопроизводства; рассмотреть вопрос ограничений на допрос некоторых категорий лиц в качестве свидетелей; рассмотреть права, обязанности и ответственность свидетеля в уголовном процессе России; дать общую характеристику свидетельских показаний и особенностей их получения.

Структурно работа состоит из введения, основной части, разделённой на главы и параграфы, заключения и списка используемых источников и литературы.

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Понятие и общая характеристика процессуальной фигуры свидетеля в уголовном процессе России.....	7
1.1. Понятие свидетеля как участника уголовного судопроизводства	7
1.2. Ограничения на допрос некоторых категорий лиц в качестве свидетелей	14
1.3. Общая характеристика показаний свидетеля	22
Глава 2. Особенности процессуального статуса свидетеля в уголовном процессе России	41
2.1. Реализация прав, законных интересов и обязанностей свидетеля	41
2.2. Ответственность свидетеля	50
Заключение.....	58
Список используемых источников и литературы	64

Введение

В соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (УПК РФ) «свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний» (ст. 56 УПК РФ).

Свидетель, как участник уголовного судопроизводства, безусловно, играет важную и, более того, незаменимую роль при расследовании и разрешении уголовных дел, практически не зависимо от того, к какой категории данное дело относится. Именно поэтому свидетели фигурируют в производстве практически каждого уголовного дела.

Свидетелем может выступать не только то лицо, которое наблюдало непосредственно совершение преступного деяния, будучи очевидцем, но и лицо, которому известны обстоятельства готовящегося преступления, или лицо, которое обладает информацией, имеющей значение для дела из других источников, при условии, что он может указать источник своей осведомленности.

Большинство граждан вовлекается в уголовный процесс именно в качестве свидетеля, но незнание предусмотренных УПК РФ прав, обязанностей и ответственности указанного субъекта уголовного процесса не способствует эффективной реализации целей уголовного судопроизводства.

Кроме того, имеет место ряд процессуальных проблем, связанных с реализацией прав и законных интересов данного участника уголовного судопроизводства, что обуславливает поиск оптимальных процессуальных

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ. // СЗ РФ. 2001. №54 (ч. 1). Ст. 4921.

решений и о предопределяет актуальность исследования данной темы работы.

Цель работы: охарактеризовать процессуальный статус свидетеля в уголовном процессе России.

Задачи работы:

- Определить понятие свидетеля как участника уголовного судопроизводства;
- Рассмотреть вопрос ограничений на допрос некоторых категорий лиц в качестве свидетелей;
- Рассмотреть права, обязанности и ответственность свидетеля в уголовном процессе России;
- Дать общую характеристику свидетельских показаний и особенностей их получения.

Объект исследования: процессуальные отношения, складывающиеся в связи с участием свидетеля в уголовном судопроизводстве.

Предмет исследования: нормы российского права, регулирующие основы процессуального статуса свидетеля как участника уголовного процесса.

Теоретическая значимость работы состоит в разработке соответствующих научных категорий, направленная на однозначное уяснение и толкование терминов, используемых в контексте исследований процессуального положения свидетеля.

Практическая значимость работы обусловлена необходимостью совершенствования процессуальной регламентации положений, касающихся свидетеля в уголовном судопроизводстве, в целях создания дополнительных гарантий реализации прав и законных интересов данных участников уголовно-процессуальной деятельности.

Проблемы процессуального положения свидетеля анализировались в работах как советских специалистов, так и в современных научных публикациях.

Следует выделить в данном контексте работы таких авторов как: Безлепкин Б.Т., Белкин Р.С., Гаврилин Ю.В., Григорьев Ф.Г., Закомолдин А.В., Земцова А.В., Кондратьева О.И., Победкин А.В., Потапов В.Д., Ратинов А.Р., Смирнов А.В., Калиновский К.Б., Яшин В.Н. и других ученых.

Глава 1. Понятие и общая характеристика процессуальной фигуры свидетеля в уголовном процессе России

1.1. Понятие свидетеля как участника уголовного судопроизводства

В первую очередь, определяя какого-либо субъекта в качестве участника уголовного судопроизводства, необходимо определиться с соответствующим термином, который бы однозначно определял данное лицо в качестве такового, не допуская смешения с другими участниками процесса.

Нормативное определение свидетеля содержится в ч. 1 ст. 56 УПК РФ: «Свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний».

Это определение, сформулированное законодателем, является довольно кратким. В науке формулируются более объёмные по содержанию и терминологии определения.

В частности, некоторые авторы полагают, что «под свидетелем понимается не являющееся обвиняемым (подозреваемым, потерпевшим, экспертом или специалистом) физическое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие отношение к возбужденному уголовному делу, вызванное (допрашиваемое в соответствии с ч. 1 ст. 187 УПК РФ в месте его нахождения) уполномоченным на то должностным лицом в целях получения от него в процессе производства следственного (судебного) действия показаний, вплоть до окончания производства по уголовному делу»².

² Соколова О.В. Процессуальное положение свидетеля в современном уголовном судопроизводстве // Российское правосудие. 2015. №10 (114). С. 107.

Такое лицо, исходя из положений ч. 1 ст. 56 УПК РФ, вызывается для дачи показаний, которая производится в процессе производства такого следственного действия, как допрос.

Этот участник уголовного процесса, исходя из положений ч. 5 ст. 56 УПК РФ «не может быть принудительно подвергнут судебной экспертизе или освидетельствованию». Законодатель, правда, предусматривает исключение из этого правила относительно освидетельствования: «за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний» (ч. 1 ст. 179 УПК РФ).

Исходя из анализа нормативной конструкции понятия «свидетель» можно сделать вывод о том, что:

- Это лицо, которому могут быть известны определенного рода обстоятельства, имеющие значение в контексте расследуемого уголовного дела;
- В наличии возбуждённое в соответствии с требованиями УПК РФ уголовное дело;
- По данному уголовному делу осуществлён вызов лица для дачи показаний на допросе.

Следует отметить, что процессуальный статус свидетеля не ограничивается только участием в производстве допроса в предварительном расследовании – этот статус за соответствующим физическим лицом сохраняется и после того, как лицо дало свидетельские показания.

Кроме того, данное лицо, наделённое статусом свидетеля, вплоть до завершения производства по конкретному уголовному делу, сохраняет некоторые из своих прав. Как отмечается в науке, «речь идет о таком, к примеру, его праве как право знать свои права и обязанности, получать суммы на покрытие расходов, связанных с явкой к месту производства

процессуальных действий и проживанием, и приносить жалобы на действия (бездействие) и решения должностных лиц»³.

Некоторые авторы рассуждают о том, что можно вести речь о свидетеле в узком (уголовно-процессуальном) и широком смысле. В этой связи отмечается, что «в широком смысле именовать свидетелем мы можем и подозреваемого (обвиняемого), ведь они тоже являются лицами, которым могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела. Причем и вызываться они могут для дачи показаний»⁴.

Тем не менее, подобная широкая трактовка определения анализируемого участника вряд ли применима в контексте уголовно-процессуальных исследований.

Не бесспорным выглядит мнение некоторых специалистов о том, что свидетель «не имеет в деле самостоятельного интереса»⁵.

И.А. Попов обращает внимание на то, что «УПК РФ допускает допрос в качестве свидетелей лиц, в отношении которых прекращено уголовное преследование»⁶.

В процессуальном плане, конечно же, ни подозреваемый, ни обвиняемый не могут быть свидетелями – УПК РФ не допускает смешение процессуальных ролей. Однако, лицо, которое было допрошено изначально в качестве свидетеля, при наличии к тому оснований, может стать в дальнейшем подозреваемым или обвиняемым.

В ч. 1 ст. 56 УПК РФ свидетелем именуется лицо, «которое вызвано для дачи показаний». Но это не совсем точно, поскольку в рамках ч. 1 ст. 187

³ Хаиров Ю.И. Защита прав и законных интересов свидетеля в уголовном судопроизводстве // Российское правосудие. 2011. №1 (57). С. 60.

⁴ Рыжаков А.П. Свидетель и понятой: понятие, права, обязанности. Показания свидетеля: научно-практическое руководство. – М.: Издательство «Экзамен», 2007. С. 9-10.

⁵ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / под ред. Н.А. Петухова, Г.И. Загорского. – М.: ЭКМОС, 2002. С. 128.

⁶ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (научно-практическое издание) / под общ. ред. В.В. Мозякова, Г.В. Мальцева, И.Н. Барцица. – М.: Книга-сервис, 2003. С. 262.

УПК РФ «следователь вправе, если признает это необходимым, провести допрос в месте нахождения допрашиваемого». Данное положение распространяется на свидетеля, а значит, фактически, в подобной ситуации свидетель, как участник уголовного процесса будет, а его вызов не производился.

Анализ некоторых норм УПК РФ приводит многих авторов к мысли о том, что «законодатель не всегда свидетелем именуется того субъекта, определение коему дано в ст. 56 УПК РФ, а также в ряде других статей УПК РФ понятие «свидетель» употреблено и в ином значении»⁷.

Исходя из положений УПК РФ «свидетелем» лицо становится теоретически с момента, когда у следователя, который расследует конкретное уголовное дело, появляются сведения о том, что данное лицо обладает информацией, которая имеет значение для данного дела.

Однако, таких лиц – «потенциальных свидетелей», может быть очень много. Ни УПК РФ, ни здравый смысл не позволяют нам считать их всех «свидетелями» в уголовно-процессуальном смысле.

Пока данные лица они не получили вызов следователя явиться на допрос (или пока следователь не начал допрос по месту нахождения лица) – у этих лиц нет каких-либо процессуальных прав или обязанностей, которые составляют основу статуса любого участника уголовного процесса.

Сказанное позволяет некоторым авторам высказывать предложения о совершенствовании соответствующих норм УПК РФ, а именно: «первый раз в уголовном деле для дачи, свидетельских показаний вызывается не свидетель, если под этим термином понимать того человека, о котором речь идет в ч. 1 ст. 56 УПК РФ. Вызывается на допрос лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для возбужденного

⁷ Брежнева М.Ю. Об уточнении понятия "свидетель" в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2007. №22. С. 8.

уголовного дела. Вот об этом субъекте и следует вести речь законодателю в ч. 2 ст. 56 и ч. 1 ст. 188 УПК РФ»⁸.

Также отдельно стоит уточнить, что в качестве свидетеля (в отличие, например, от потерпевшего) в уголовном деле может фигурировать только физическое лицо. Лицо юридическое в таком процессуальном качестве не может принять участие в производстве по делу.

В том случае, когда конкретное физическое лицо фактически является руководителем организации и вправе действовать от её имени, свои показания данное лицо всё равно будет давать как лицо физическое, вне взаимосвязи с юридическим лицом.

На это обращается внимание в некоторых комментариях к действующему уголовно-процессуальному закону.⁹

Свидетелем может выступать любое физическое лицо вне зависимости от возраста (как совершеннолетнее, так и несовершеннолетнее лицо, включая малолетних), а также лица, страдающие психическими и иными заболеваниями, признанные судом недееспособными и т.д.

Что касается возможности привлечения к участию в уголовном процессе в качестве свидетелей недееспособных, следует подчеркнуть, что «психическое заболевание далеко не всегда исключает способность больного к элементарному мышлению, к простейшим умозаключениям, к запоминанию событий и т.д. И именно эти способности и возможности психически больного можно и нужно использовать при производстве следственных действий»¹⁰.

⁸ Рыжаков А.П. Свидетель и понятой: понятие, права, обязанности. Показания свидетеля: научно-практическое руководство. – М.: Издательство «Экзамен», 2007. С. 10.

⁹ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева. – М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 74.

¹⁰ Караваева Т.Н. Проблемы вызова на допрос свидетеля на предварительном следствии // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых (Пермь, 22-24 апреля 2010 г.) - Пермь, 2010. С. 200.

Как отмечает Р. Мустаханов, «большинство психических больных хорошо ориентируются в знакомой им обстановке, местности, среди знакомых. Они в состоянии ответить на простые вопросы. Практика расследования уголовных дел, в которых потерпевшими были психически больные, показала, что правильная организация следственных действий с их участием может многое дать»¹¹.

Конечно, к ним необходимо относиться критически, но полностью исключать их из способов доказывания нецелесообразно.

Законодатель в ч. 1 ст. 56 УПК РФ говорит о том, что «лицу, которое вызывается для дачи показаний в качестве свидетеля, могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела»¹².

Это означает, что следователю, для того, чтобы вовлечь лицо в производство по уголовному делу в рассматриваемом процессуальном качестве не обязательно располагать точными данными о том, что лицу известны искомые обстоятельства о событии, имеющем значение в контексте производства по делу. Для вызова лица в качестве свидетеля достаточно иметь сведения об этом, носящие вероятностный характер. При этом, «такая вероятность не обязательно должна подтверждаться материалами уголовного дела, и тем более не обязательно для этого наличие доказательств»¹³ - как верно отмечается некоторыми авторами.

Поэтому вряд ли можно согласиться с авторами, которые полагают, что «предпосылкой появления такого субъекта как свидетель является наличие

¹¹ Мустаханов Р. О показаниях психически больных граждан // Законность. 2000. №3. С. 30.

¹² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1 - 32.1. Постатейный научно-практический комментарий / отв. ред. Л.А. Воскобитова. Вып. III - IV. - М.: Редакция "Российской газеты", 2015. С. 152.

¹³ Головинская И.В., Каковкин М.С., Ледащев С.В. Свидетель в процессе расследования преступлений: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты. Монография. - Владимир, 2009. С. 12.

доказательств, дающих основание предположить, что данному лицу могут быть известны значимые для уголовного дела обстоятельства»¹⁴.

Такая информация может появиться у следователя из непроцессуальных источников – например, в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, проводимых на основе требований Федерального закона от 12.08.1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹⁵.

Данные о возможном обладании определенными сведениями могут исходить от подозреваемого, обвиняемого, его защитник, а также от потерпевший, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей, а также от другого свидетеля¹⁶.

Другими словами, спектр возможных источников такой информации является максимально широким и открытым.

Представляется не соответствующим действующему УПК РФ утверждение о том, что «стороны обвинения и защиты имеют реальную возможность по своему усмотрению вызвать и допросить всех необходимых им свидетелей»¹⁷.

Как вызов, так и допрос свидетеля на этапе предварительного расследования, отнесён законодателем к исключительной компетенции должностных лиц, наделённых властными полномочиями, которыми не обладают участники со стороны защиты, как, впрочем, и участники со стороны обвинения, которые властными полномочиями не наделены (потерпевший).

¹⁴ Уголовный процесс: учебник / А.В. Победкин, В.Н. Яшин; под ред. В.Н. Григорьева. – М.: Книжный мир, 2004. С. 86.

¹⁵ Федеральный закон от 12.08.1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. №33. Ст. 3349.

¹⁶ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. – М.: КНОРУС, 2008. С. 154.

¹⁷ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. – М.: КНОРУС, 2008. С. 156.

Лица, не наделённые властными полномочиями, могут лишь ходатайствовать о вызове конкретного лица (лиц) в процессуальном качестве свидетеля, но допрос, при этом, будет всё равно осуществляться должностным лицом.

Также следует отметить, что и защитник не вправе допросить свидетеля. Он вправе лишь опросить лицо, которому по его мнению, могут быть известны сведения в интересах своего подзащитного, на основании ч. 3 ст. 86 УПК РФ. Но, несмотря на кажущуюся схожесть, «опрос» - это не допрос. Допрос обеспечивается мерами государственного принуждения, а опрос проводится только с согласия опрашиваемого и его результат не формирует доказательство в процессуальном смысле. Подтверждением этого является ч. 2 ст. 74 УПК РФ, которая не предусматривает такого вида доказательства, как «результат опроса». Но результат опроса, проведённого адвокатом-защитником, может стать основанием для заявления ходатайства о вызове данного лица в качестве свидетеля на допрос.

1.2. Ограничения на допрос некоторых категорий лиц в качестве свидетелей

В соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ не могут быть допрошены в качестве свидетелей судьи и присяжные заседатели об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с их участием в производстве по данному уголовному делу.

Не могут быть также допрошены адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого - об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

Такое законодательное установление является гарантией осуществления права на защиту подозреваемого и обвиняемого, так как

подзащитный может безбоязненно довериться своему защитнику, оставаясь уверенными в сохранении адвокатской тайны, что обеспечивает доверительные отношения между ними.

Законодатель правомерно указывает отдельно, что не может быть допрошен в качестве свидетеля адвокат, об обстоятельствах, которые стали известны в связи с оказанием юридической помощи. Имеется в виду адвокат, которой участвовал в деле, в ином процессуальном статусе, отличном от статуса защитника подозреваемого и обвиняемого (например, адвокат, помощью которого пользовался свидетель на допросе). Смысл и значение такого запрета такие же, как и в предыдущем случае – сохранение адвокатской тайны и гарантия доверительных отношений между адвокатом и представляемым лицом.

При этом, Федеральным законом от 17.04.2017 г. №73-ФЗ¹⁸ указанное положение было дополнено указанием на то, что допрос адвоката возможен в тех случаях, когда: «о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого с согласия и в интересах подозреваемого, обвиняемого» (п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ) и когда «о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат с согласия лица, которому он оказывал юридическую помощь» (п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ).

Тем самым, законодатель однозначно указал на единственный критерий возможности использования свидетельских показаний адвоката, в качестве которого выступает действие адвоката «с согласия и в интересах» подзащитного», или же действие адвоката «с согласия лица, которому он оказывал юридическую помощь».

Ограничения также установлены на допрос священнослужителя.

¹⁸ Федеральный закон от 17.04.2017 г. №73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. №17. Ст. 2455.

В соответствии с ч. 3 ст. 56 УПК РФ, не подлежит допросу в качестве свидетеля священнослужитель - об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди.

С данным положением УПК РФ пересекается ч. 7 ст. 3 Федерального закона от 26.09.1997 г. №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹⁹, в соответствии с которой «тайна исповеди охраняется законом. Священнослужитель не может быть привлечен к ответственности за отказ от дачи показаний по обстоятельствам, которые стали известны ему из исповеди».

Данная проблема рассматривается в некоторых научных публикациях. Например, А.В. Пчелинцев пришел к выводу, что тайна исповеди носит «относительно абсолютный характер» и при необходимости может быть нарушена при возникновении опасности фундаментальным ценностям человечества²⁰.

Нормативные положения по данному поводу вызывают вопросы: о каких именно священнослужителях ведётся речь в ст. 56 УПК РФ? Можно ли распространить данные положения на священнослужителей широкого спектра религиозных организаций?

Действующее законодательство не даёт пояснений, что из себя представляет исповедь и каким образом священнослужитель может использовать данное право. Не совсем ясно, в каких случаях и какие именно представители религиозных организаций могут отказаться давать свидетельские показания.

Представляется, что законодатель использовал очень конкретный термин – «исповедь», который фактически используется только в христианских конфессиях.

¹⁹ Федеральный закон от 26.09.1997 г. №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. 1997. №39. Ст. 4465.

²⁰ Пчелинцев А.В. Абсолютна ли тайна исповеди // Законодательство и экономика. 2011. №5. С. 58.

Также следует учесть, что исповедь в христианстве – «это регламентированный церковными канонами таинств обряд, который заключается в признании верующим своих грехов перед Богом в присутствии священника, выполняющего роль свидетеля и от имени Иисуса Христа специальной разрешительной молитвой отпускающего грехи искренне раскаявшемуся»²¹.

То есть не всякая беседа со священником может считаться исповедью, даже если лицо признается церковному служителю в совершении преступления.

Исходя из сказанного, свидетельский иммунитет, предоставляемый священнослужителям, формально не распространяется на представителей исламской конфессии и узко ограничен сведениями, полученными представителями христианских религий в ходе проведения канонического обряда. Об этом также говорила В.Е. Евсеенко, обращая внимание на то, что институт исповеди существует не во всех религиях²².

Также возникает вопрос, допустим ли допрос священнослужителя в том случае, если он сам желает дать свидетельские показания?

Важно заметить, что 29 июня 2004 г. Конституционный Суд РФ в постановлении №13-П указал, что из Конституции России и УПК РФ «не следует, что запрет обязывать лицо, обладающее свидетельским иммунитетом, давать показания относительно обстоятельств досудебного производства исключает право такого лица дать соответствующие показания в случае, если оно согласно на это, при условии, что ему как свидетелю

²¹ Пятин С.Ю. Комментарий к Федеральному закону от 26 сентября 1997 г. №125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» - М.: Новая правовая культура, 2007. С. 25.

²² Евсеенко В.Е. Тайна исповеди в российском уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2014. №2 (48). С. 192.

разъясняется возможность использования показаний в качестве доказательств по уголовному делу»²³.

Отмеченное позволяет сделать вывод о возможности священнослужителя дать показания, связанные с тайной исповеди, если он изъявит такое желание, будучи предупреждённым о возможности использования данных показаний в процессе доказывания.

Вышесказанное дает основания утверждать, что в настоящее время законодательное закрепление свидетельского иммунитета священнослужителя на практике воспринимается несколько формально. Вышеизложенные положения связаны с религиозными культурами, которые в России являются доминирующими. В то же время не следует забывать, что в рамках современных тенденций развития российского государства на территории нашей страны стало появляться все больше представителей нетипичных для российской общественности религиозных культов. Вопрос, каким образом будут рассматриваться их учения об исповеди в случае применения к ним правовых механизмов, связанных с защитой тайны исповеди, на практике зачастую зависит от религиозных познаний правоприменителя (дознавателя, следователя).

Так, например, достаточно сложным представляется понимание исповеди в буддизме и в учении о сознании Кришны. При этом неясно, кто именно обладает правом совершать обряд покаяния в данных религиях²⁴.

Представляется, что возникновении спорных моментов о наличии свидетельского иммунитета, для его подтверждения правоприменитель может руководствоваться фактом официальной регистрации

²³ Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 г. №13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Вестник Конституционного Суда РФ. №4, 2004.

²⁴ Кузнецов Д.В. Особенности свидетельского иммунитета священнослужителей различных религий и культов в уголовном праве России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. №3. С. 378.

священнослужителя и рассматривать его как действующего лишь при представлении соответствующей документации. Факт существования института исповеди такому священнику придется подтверждать при допросе самостоятельно.

Н.Ю. Волосова предлагает дополнить п. 4 ч. 3 ст. 56 УПК РФ уточнением: «Священнослужитель религиозных организаций, прошедших государственную регистрацию, - об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди или обрядов, схожих с покаянием», - предоставив рассматриваемый иммунитет сотрудникам всех официальных религиозных организаций, а не только определённой категории священнослужителей²⁵.

Данное дополнение стоит поддержать. В таком виде свидетельский иммунитет можно будет распространять на любого священнослужителя религиозной организации, официально действующей на территории страны, уполномоченного в рамках религиозного учения осуществлять обряд, связанный с покаянием лица, совершившего правонарушение.

Подводя итог всему вышесказанному, следует сделать вывод о том, что свидетельский иммунитет священнослужителей распространяется лишь на лиц, специально уполномоченных соответствующими религиозными учреждениями осуществлять обряд покаяния, если таковой предусмотрен их религиозным учением, вне зависимости от формы проведения.

Любой священнослужитель имеет право по собственному усмотрению отказаться от предоставляемого свидетельского иммунитета и сообщить органам власти информацию, которую он получил от граждан в ходе исповеди.

Установление истины по уголовному делу требует, чтобы свидетельские показания были свободны от всякого постороннего влияния.

²⁵ Волосова Н.Ю. О тайне исповеди и свидетельском иммунитете священнослужителя в уголовном судопроизводстве // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. №3 (178). С. 91.

С этой целью действующий УПК РФ запрещает свидетелю реализовывать какие-либо иные функции в уголовном процессе по тому же самому делу. Это правило в своих работах поддерживают многие отечественные процессуалисты, например, В.И. Смыслов.²⁶ М.И. Бажанов также пишет: «Если возникает необходимость допросить в качестве свидетеля лицо, которое выполняет в деле иные функции, то отдается предпочтение свидетелю».²⁷

Процессуальное положение свидетеля предопределяется той целью, ради которой он привлекается к производству по делу. Такой целью и притом, единственной, является получение доказательственной информации об обстоятельствах, имеющих значение для дела, которые им восприняты непосредственно или опосредованно.

Можно согласиться с М.Л. Якуб, что «процессуальное положение свидетеля не может обычно оказать влияние на его отношение к делу или отразиться на других факторах, влияющих на достоверность показаний, - обстоятельство, которое радикально выделяет показания свидетеля из числа таких средств доказывания, как показания обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего».²⁸

Значение показания свидетеля определяется их способностью устанавливать обстоятельства, необходимые для правильного разрешения дела. Показания свидетелей имеют важное значение в уголовном процессе, так как они содействуют изобличению преступника, полному и всестороннему исследованию всех обстоятельств дела, реабилитации невиновных, выявлению условий, способствующих совершению преступления. При помощи показаний свидетеля можно выяснить и установить многие важные для дела факты.

²⁶ Смыслов В.И. Свидетель в советском уголовном процессе. - М., 1973. С. 30.

²⁷ Бажанов М.И. Свидетели, их права и обязанности по советскому уголовно – процессуальному законодательству. - М., 1955. С. 10.

²⁸ Якуб М.Л. Показания свидетелей и потерпевших. - М., 1968. С. 83.

Следует согласиться с высказываемым в науке мнение: «Показания свидетелей – это не только средство установления новых фактов, но также и эффективное средство проверки и уточнения обстоятельств, уже установленных иными доказательствами. Даже когда обнаружены вещественные или письменные доказательства, изобличающие преступника, нельзя обойтись без показаний свидетелей, которые раскрывают значение этих доказательств, устанавливают их относимость к конкретному обвиняемому и к его действиям, либо характеризуют самого обвиняемого. В этих случаях показания свидетелей как бы выстраивают все доказательства в единую логическую цепь»²⁹.

В процессе доказывания доказывающие и доказываемые факты, по верному замечанию Л.М. Карнеевой, находятся в сложной диалектической взаимосвязи, на основе уже познанных и проверенных судят не только о новом, но в то же время углубляют знания о ранее познанном.³⁰

Без показаний свидетеля другие доказательства часто остаются разрозненными уликами, недостаточно убедительными для того, чтобы сделать главный вывод о виновности обвиняемого в совершении расследуемого преступления.

Следует согласиться с высказыванием некоторых авторов о том, что показания свидетелей – это важнейшее средство раскрытия тайны совершенного преступления.³¹

Свидетельские показания служат важнейшим источником формирования внутреннего убеждения каждого судьи при разрешении уголовного дела.

²⁹ Славгородская О.А. К вопросу о достоверности показаний свидетеля // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. №1. С. 20.

³⁰ Карнеева Л.М. Доказательства в советском уголовном процессе. - Волгоград, 1988. С. 23.

³¹ Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. - М., 1951. С. 165; Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. - М., 1950. С. 268.

1.3. Общая характеристика показаний свидетеля

Процессуальное положение свидетеля, исходя из позиций, имеющих в науке, а также исходя из нормативной регламентации, предопределяется той целью, ради которой свидетель вовлекается в процесс производства по уголовному делу.

В качестве такой единственной цели выступает получение доказательственной информации об обстоятельствах, имеющих значение для дела, которые были восприняты свидетелем непосредственно или опосредованно. Такая информация, будучи облечённой в процессуальную форму, предстаёт в уголовном процессе в виде такой разновидности доказательства, как показания свидетеля, что предусмотрено в ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

В соответствии со ст. 79 УПК РФ, «показания свидетеля – сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями».

М.Л. Якуб определяет показания свидетеля как «сообщение лица, привлеченного к участию в деле в качестве свидетеля, сделанное органам расследования или суду в установленном законом порядке, об известных ему фактических обстоятельствах, могущих иметь значение для дела»³².

Свидетельские показания, безусловно, являются очень важным источником информации по делу, в связи с чем каждый свидетель – незаменимый участник уголовного процесса. Априори, свидетель не заинтересован в исходе дела (в большинстве случаев), что позволяет относиться к свидетельским показаниям как достаточно надёжному источнику информации по расследуемому делу.

³² Якуб М.Л. Показания свидетелей и потерпевших. - М., 1968. С. 82.

Можно согласиться с М.Л. Якуб, что «процессуальное положение свидетеля не может обычно оказать влияние на его отношение к делу или отразиться на других факторах, влияющих на достоверность показаний, - обстоятельство, которое радикально выделяет показания свидетеля из числа таких средств доказывания, как показания обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего»³³.

Значение показания свидетеля определяется их способностью устанавливать обстоятельства, необходимые для правильного разрешения дела. Показания свидетелей имеют важное значение в уголовном процессе, так как они содействуют изобличению преступника, полному и всестороннему исследованию всех обстоятельств дела, реабилитации невиновных, выявлению условий, способствующих совершению преступления. При помощи показаний свидетеля можно выяснить и установить многие важные для дела факты.

Показания свидетелей – это не только средство установления новых фактов, но также и эффективное средство проверки и уточнения обстоятельств, уже установленных иными доказательствами.

Следует согласиться с высказыванием некоторых авторов о том, что показания свидетелей – это важнейшее средство раскрытия тайны совершенного преступления³⁴.

Дача показаний свидетелем осуществляется в соответствующей процессуальной форме - в ходе допроса на стадии предварительного расследования или в суде. На допросе свидетель производит и передает информацию допрашивающему, который ее получает, перерабатывает и процессуально закрепляет в протоколе допроса.

³³ Якуб М.Л. Показания свидетелей и потерпевших. - М., 1968. С. 83.

³⁴ Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. - М., 1951. С. 165; Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. - М., 1950. С. 268.

Под допросом в уголовном процессе понимается «урегулированное уголовно-процессуальным законом следственное (судебно-следственное) действие, заключающееся в получении органом, осуществляющим производство по делу показаний от допрашиваемого лица об известных ему фактах и обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела»³⁵.

Юридически значимым в контексте расследования и дальнейшего разрешения уголовного дела судом результатом производства допроса выступает такая разновидность доказательств, как показания различных участников процесса.

Исходя из анализа ч. 2 ст. 74 УПК РФ, в качестве доказательства в результате проведенного допроса выступают именно показания, а не составленный по итогам производства протокол, в котором показания находят своё процессуальное отражение.

Как отмечается некоторыми авторами, «показания представляют собой двойное отражение события преступления – во-первых, некоего фрагмента действительности в сознании допрашиваемого и, во-вторых, полученного сообщения об этом событии в сознании следователя – перенесенное затем в протокол»³⁶.

Помимо того, что допрос является одним из самых распространенных в следственной практике действий, он ещё и является в определённой степени незаменимым следственным мероприятием.

Допрос осуществляется устно, а получаемые в ходе показания протоколируются.

Некоторыми авторами выделяются принципы допроса, к числу которых относятся: «индивидуальный подход к каждому лицу, дающему показания, учет индивидуальных особенностей личности, криминальной и

³⁵ Гаврилин Ю.В., Победкин А.В., Яшин В.Н. Следственные действия. Учебное пособие. – М.: МосУ МВД России, Книжный мир, 2006. С. 125.

³⁶ Баренбойм П.Д. Как предотвратить пытки. Применение психологических знаний для защиты граждан. – М.: Белые альвы, 1997. С. 29.

криминалистической ситуации, а также места и роли допрашиваемого в познаваемом по делу событии; целеустремленный, активный, наступательный характер допроса; четкость, полнота, объективность фиксации задаваемых вопросов и информации, полученной от допрашиваемого, на основе безусловного выполнения нормативных требований, предъявляемых к данному процессу; обеспечение критического анализа, тактически правильной оценки и конструктивного использования показаний допрашиваемого лица»³⁷.

Как представляется, следование обозначенным принципам создает необходимые предпосылки для реализации потенциала, которым обладает допрос, как следственное действие.

Нормативному регулированию производства допроса в рамках предварительного расследования, посвящен ряд статей УПК РФ, в рамках которых детализируется соответствующая процедура. В ст. 173-174 УПК РФ находят своё отражение допрос обвиняемого; в рамках главы 26 УПК РФ (ст. 187-191 УПК РФ) обозначены общие вопросы производства допроса – место, время, порядок вызова на допрос, общие правила, протоколирование допроса, особенности производства допроса несовершеннолетнего и т.д.

Допрос лица по общему правилу проводится по месту производства предварительного следствия (ч. 1 ст. 187 УПК РФ), т.е. по сложившейся практике это происходит в кабинете у следователя, однако, следователь вправе провести допрос и по месту нахождения допрашиваемого.

Продолжительность допроса ограничена законодателем: «Это, вероятно, сделано для того, чтобы органы следствия не добивались

³⁷ Бикеева Е.С., Положенко Г.И. Допрос и его виды // Актуальные проблемы расследования преступлений: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 23 мая 2013 года). В 2-х частях. Ч. 2. - М., 2013. С. 30.

желательных им показаний от допрашиваемого лица путем измора»³⁸ - пишут отдельные авторы.

Допрос не может длиться непрерывно более 4 часов. Продолжение допроса допускается после перерыва не менее чем на один час для отдыха и принятия пищи, причем общая продолжительность допроса в течение дня не должна превышать 8 часов. При наличии медицинских показаний продолжительность допроса устанавливается на основании заключения врача (ст.187 УПК РФ).

Следует согласиться, на наш взгляд, с мнением авторов, которые считают, что «целесообразнее было бы указать на то, что общая продолжительность допроса не может превышать восьми часов в течение суток»³⁹.

Следует отметить, что законодатель достаточно полно регламентировал порядок организации процесса допроса различных субъектов уголовного процесса.

Упоминается производства допроса в целом ряде иных норм УПК РФ, что говорит о достаточно обширной нормативной регламентации допроса, как следственного действия в уголовно-процессуальном законодательстве.

Помимо процессуальной составляющей, производство допроса, как следственного действия, предполагает учёт целого комплекса криминалистических рекомендаций, направленных на максимальное повышение эффективности производства допроса.

А. Н. Васильев, Л. М. Карнеева указывают, что «именно в ходе допроса почти по каждому делу добывается наибольшее количество доказательств,

³⁸ Хахук М.А. Нравственное содержание допроса // Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции. - Новосибирск, 2013. С. 185.

³⁹ Вандышев В.В. Уголовный процесс. Курс лекций. - СПб., 2004. С. 401; Капустянский В.В. Допрос как средство достижения целей на стадии предварительного расследования уголовных дел // Российский следователь. 2006. №8. С. 19.

позволяющих установить истину. В этом смысле допрос можно считать основным или главным источником получения доказательств»⁴⁰.

Аналогичной точки зрения придерживаются С.К. Питерцев, А.А. Степанов, которые определяют допрос в качестве важнейшего источника информации, аргументируя свою позицию тем, что в среднем около 66% протокольных материалов уголовного дела составляют протоколы допроса, что объясняется его «высочайшими информационными возможностями»⁴¹.

Я.М. Мазунин подчеркивает, что допрос является «важным средством в борьбе за истину»⁴². М.И. Еникеев считает, что «многие существенные для расследования обстоятельства могут быть установлены только на основе личных доказательств. Такие стороны механизма совершения преступления, как формирование преступного умысла, мотивы и цели преступления, и многое другое можно установить лишь в результате квалифицированного допроса»⁴³.

Бесспорно, допрос является одним из основных средств собирания вербальной информации, однако правоприменительная практика испытывает существенные сложности в получении показаний об обстоятельствах совершения преступления от различных категорий участников уголовного процесса.

Можно согласиться с мнением Я.М. Мазунина, что «анализ научной литературы, освещающей содержание допроса, дает основание полагать, что не все элементы теоретической конструкции допроса исследованы достаточно полно»⁴⁴.

⁴⁰ Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. - М.: Юрид. лит., 1970. С. 79

⁴¹ Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде. - СПб.: Питер, 2001. С. 12.

⁴² Мазунин Я.М. Установление участников организованного преступного формирования и тактические основы допроса на стадии предварительного расследования. - Омск: Ом. акад. МВД России, 2003. С. 56.

⁴³ Еникеев М.И. Психология следственных действий: учеб.-практ. пособие. - М.: Велби: Проспект, 2007. С. 66.

⁴⁴ Мазунин Я.М. Установление участников организованного преступного формирования и тактические основы допроса на стадии предварительного расследования. - Омск: Ом. акад. МВД России, 2003. С. 73.

Полагаем, что понятия допроса и тактики допроса требуют постоянного уточнения, поскольку уголовно-процессуальное законодательство, регламентирующее порядок и условия проведения отдельных следственных действий, находится в состоянии актуализации, обусловленной потребностями правоприменительной практики и современными техническими возможностями, использование которых является необходимостью в ходе расследования современных преступных проявлений.

Порядок производства следственных действий, предусмотренных УПК РФ, можно рассматривать как процессуально закреплённую систему тактических приемов, задача которых – рациональное обеспечение объективности и полноты производства данного следственного действия и соблюдения процессуальных прав лиц, в нем участвующих. В тактике следственных действий аккумулируются уголовно-процессуальные цели, криминалистические (тактические) задачи и приемы наиболее рационального (ситуационного) осуществления следственных действий, которые более конкретно раскрываются, реализуются в специфических условиях производства отдельных следственных действий следователем⁴⁵.

Тактика производства отдельных следственных действий неразрывно связана с процессуальной структурой и характером осуществления процессуальных действий. В статье 164 УПК РФ предусмотрены общие правила производства следственных действий, соблюдение которых является обязательным. Названные правила носят процессуальный характер; они предписывают формальную сторону производства следственного действия. Любое отступление от установленных правил означает нарушение принципа законности, что неизбежно влечет потерю доказательственной силы

⁴⁵ Тактика следственных действий: учеб. пособие / под ред. В.И. Комиссарова. - Саратов : Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2000. С. 113.

полученных результатов. Однако данный императив в деятельности следователя не исключает возможности использования тактического потенциала следственного действия, о чём пишут в некоторых работах⁴⁶.

Проведение даже самого незначительного по содержанию допроса требует обширных знаний, начиная от знаний криминалистической тактики и заканчивая тонкими познаниями в области психологии личности.

Таким образом, результативность производства следственных действий во многом зависит от тактически грамотного его производства.

Тактический прием является основной категорией криминалистической тактики. При этом следует констатировать, что разнообразие тактических приемов во многих случаях не образует стройной системы, так как их классификация строится на различных основаниях. Классической схемой считается деление их на общие (организация следственного действия, научная организация труда, установление психологического контакта с участниками, анализ и оценка хода и результатов следственного действия) и частные (например, допрос по ассоциации, предъявление доказательств с нарастающей силой, выборочное обследование территории при проведении проверки и уточнения показаний на месте и т. п.)⁴⁷.

Наиболее удачной считается в криминалистике позиция Н.И. Порубова, которая применена авторами большинства учебных изданий по криминалистике: им предложено разделить все тактические приемы на предусмотренные в законе и не предусмотренные, но выработанные практикой расследования преступлений⁴⁸.

Тактические приемы всегда предполагают психологическое воздействие, важно определить при формировании и применении их

⁴⁶ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. - М.: Юрлитинформ, 2001 и др.

⁴⁷ Кузнецов А.А. Основания классификации тактических приемов // Международные юридические чтения: материалы науч.-практ. конф. Ч. 5. - Омск: Ом. юрид. ин-т, 2005. С. 90.

⁴⁸ Порубов Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии. - Минск: Высшая школа, 1978. С. 75.

допустимость и правомерность, исходя при этом из научных и этических критериев, обуславливающих возможность их введения в судопроизводство. Психологические приемы реализуются в тактических приемах и имеют самостоятельное значение на отдельных этапах деятельности следователя в процессе выполнения некоторых следственных действий, преследуя при этом различные цели: установление психологического контакта, определение некоторых черт характера субъектов процесса, определение их темперамента, пространственной ориентации и т. д.

Следователь активно участвует в воспроизведении свидетелем информации. Используя тактические приемы допроса, он помогает свидетелю в изложении информации, облегчает ему дачу показаний.

В соответствии с ч. 2 ст. 189 УПК РФ следователю запрещается задавать наводящие вопросы. В остальном, уголовно-процессуальный закон устанавливает свободу следователя в выборе тактики допроса.

Эффективность допроса свидетеля, как средства получения информации зависит от многих факторов, в том числе от строгого соблюдения процессуального порядка допроса, выбора и применения тактических приемов, сопутствующих его поведению.

Допрос лиц, настроенных на дачу правдивых показаний, обычно большой сложности не представляет. При допросе добросовестного свидетеля тактические приемы направлены главным образом на то, чтобы помочь допрашиваемому, как можно точнее и полнее вспомнить интересующие следствие обстоятельства и рассказать о них.

Следователем в ходе допроса могут применяться тактические приемы, направленные на оказание помощи допрашиваемому для восстановления в памяти забытого, преодоления «наслоений» к воспринятому в процессе «хранения» его в памяти, а также для преодоления субъективных недостатков воспроизведения информации свидетелем на допросе.

Немаловажным препятствием к получению полных и достоверных показаний является недостаточный уровень развития допрашиваемого, не позволяющий ему логически, последовательно изложить свои показания, правильно выразить словами воспринятые и сохранившиеся в памяти впечатления. В таких случаях, как и при восстановлении в памяти свидетеля забытого, большую роль играет мастерство следователя. Необходимо предложить такому свидетелю дать сначала показания полностью и подробно об обстоятельствах, предшествовавших событию, о начале события, о его развитии и главном эпизоде, а далее о последствиях. При этом, по возможности не прерывая свободный рассказ, следует в некоторых случаях попросить допрашиваемого остановиться на определенных частях показаний и изложить их яснее и подробнее.

Следователь также помогает допрашиваемому отделить то, что он сам непосредственно видел и слышал от того, что он узнал от других лиц (выясняется, от кого именно), помогает отделить воспринятое от суждений и предположений самого свидетеля. Следователь должен в этих ситуациях, задавая вопросы, терпеливо и спокойно выслушивать ответы. При фиксации показаний такого свидетеля необходимо предельно точно передать стиль речи самого допрашиваемого, сообщенные им сведения и отдельные фразы.

Используя тактические правила допроса свидетеля, направленные на оказание помощи допрашиваемому в воспоминании и воспроизведении воспринятой им информации, следователь должен избегать оказания на свидетеля внушающего воздействия. Следователь должен учитывать, что содержание и форма вопроса могут оказывать определенное психическое воздействие на свидетеля. Поэтому необходимо, чтобы при постановке напоминающих вопросов, в них не содержалось никакой информации для ответов. Вопрос должен лишь стимулировать память и припоминание воспринятого ранее свидетелем обстоятельства.

Формирование свидетельских показаний не заканчивается рассказом свидетеля об обстоятельствах, устанавливаемых по уголовному делу. Для того, чтобы получить силу доказательств, они должны быть правильно восприняты допрашивающим и процессуально закреплены. Следователь должен правильно и полно понять переданную ему информацию, правильно и полно ее зафиксировать в протоколе допроса. Выслушивая рассказ свидетеля и наблюдая за его поведением, следователь получает массу информации, из которой он должен выделить все необходимое ему для расследования уголовного дела.

Распространенной ошибкой при протоколировании свидетельских показаний является неправильное понимание следователем сообщенной допрашиваемым информации. Причины этого разнообразны. Правильному пониманию сказанного свидетелем может препятствовать предвзятость, предубежденность следователя. При слабом внимании к рассказу свидетеля, допрашивающий, нередко слышит в свидетельских показаниях не то, что сказано, а то, что он ожидал услышать.⁴⁹

Ошибочное понимание следователем свидетеля может быть также вызвано недостаточной осведомленностью допрашиваемого в подлежащих выяснению специальных вопросах. Поэтому к таким допросам необходима дополнительная подготовка следователя, использование специальной литературы, а также консультаций специалиста.

Ошибки в показаниях при их фиксации в протоколе допроса могут быть вызваны также различиями между устной и письменной речью.

Допрос - это всегда диалог между свидетелем и следователем. Устная речь всегда богаче письменной по содержанию. В протоколе излагаются показания свидетеля в форме монолога. Фиксируя рассказ свидетеля, следователь всегда сокращает его речь, отбрасывает все, что считает

⁴⁹ Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. – М.: НОРМА, 2005. С. 99.

ненужным. Поэтому возможны неточности при фиксации показаний свидетеля. Устная речь человека допускает различное ее истолкование, поэтому возможны ошибки при ее фиксации в протоколе допроса.

При получении свидетельских показаний и их фиксации в протоколе допроса возможны потеря важной для дела информации за счет неправильного решения следователем вопроса об относимости полученных сведений к предмету доказывания.

Процесс определения относимости сообщенных свидетелем фактов, отбор существенного и отсеивание ненужного, представляет известную сложность. Здесь возможны ошибки и упущения со стороны следователя, которые вызываются как вероятностным характером оценки относимости сведений в условиях его недостаточной осведомленности по делу, так и предвзятостью, односторонностью, невнимательностью допрашивающего⁵⁰.

Следователь приступает к фиксации показаний, как правило, после рассказа свидетеля. В связи с этим особое значение на этой стадии формирования показаний имеет память следователя. Для того, чтобы с достаточной полнотой занести показания свидетеля в протокол, память допрашивающего должна иметь большую емкость и точность. Большую помощь в точной фиксации показаний свидетеля в протоколе оказывают заметки следователя, которые он делает во время допроса, а также стенографирование допроса и звукозапись допроса.

Думается, что необходим самый тщательный контроль за оформлением протокола со стороны следователя и свидетеля. Должно быть обеспечено реальное право тщательного ознакомления свидетеля с протоколом допроса и внесения в него необходимых, по мнению допрашиваемого исправления, дополнения и уточнений.

⁵⁰ Соловьев А.Б. Допрос свидетеля и потерпевшего. - М., 1974. С. 50.

Это будет способствовать правильному приему и закреплению в материалах дела информации о событии преступления, полученной от свидетеля на допросе и, в конечном итоге, получению полных и достоверных свидетельских показаний.

Специального рассмотрения заслуживает вопрос повторной дачи показаний свидетеля. Следовательно сравнительно часто приходится встречаться с ситуацией, когда в показания свидетеля, данных на первом допросе, имеются пробелы и неточности, вызванные забыванием. Процесс забывания в ряде случаев может быть обратим. При благоприятных условиях забытые события и факты могут быть восполнены и закреплены в памяти свидетеля. Явление восстановления в памяти временно забытой информации называется реминисценцией.

Как справедливо отмечает А.Р. Ратинов, при повторном допросе свидетеля его показания могут содержать дополнительную информацию, которой не было в первых показаниях. Временное снижение памяти может быть обусловлено психическим и даже физическим состоянием свидетеля после восприятия события преступления и при первом допросе⁵¹.

При анализе показаний проверяется внутреннее соответствие отдельных частей показаний об одном и том же обстоятельстве путем детализации показаний, подробной записи их в протокол, а также получение столь же детальных показаний на том же допросе спустя некоторое время или на повторном допросе о том же обстоятельстве. В этом случае при проверке показаний сопоставляются прежние показания и вновь полученные, и если будут обнаружены противоречия в деталях между ними, то выясняются причины этих противоречий⁵².

⁵¹ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. - М., 1967. С. 182.

⁵² Сидорова Н.В. Показания свидетеля в российском уголовном процессе. Учебное пособие. – Тюмень, 2007. С. 120.

Сведения, содержащиеся в показаниях свидетеля, проверяются при сопоставлении с другими доказательствами, при этом проверяется соответствие этих сведений, а также выясняются у допрашиваемого причины противоречий между сведениями.

При оценке показаний свидетеля применяются данные проверки показаний, основанные на сопоставлении этих показаний с другими доказательствами с целью возможного выявления противоречий между сведениями, содержащимися в них.

Применяются также сведения, полученные при сопоставлении показаний свидетеля, полученных на первоначальном и повторном его допросах, а также применяются сведения, полученные при сопоставлении показаний с данными полученными при проведении проверочных действий (например, осмотр места происшествия, следственный эксперимент и т.д.).

Проверка и оценка показаний осуществляется с применением одних и тех же методов, основанных на криминалистическом анализе показаний. Это еще раз подтверждает, что проверка и оценка показаний вместе с их сбором на допросе составляют единый процесс доказывания по уголовному делу.

Доказательства в уголовном процессе, в том числе и свидетельские показания, оцениваются на основе внутреннего убеждения соответствующих субъектов доказывания. Данная категория фигурирует в соответствующей норме-принципе уголовного судопроизводства, а именно в принципе свободы оценки доказательств, регламентированному в ст. 17 УПК РФ. В соответствии с данной нормой, «судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы».

«Смысл выражения оценка по внутреннему убеждению состоит в производстве оценки при отсутствии предустановленных правовых критериев»⁵³.

При этом, однако, необходимо учитывать, что внутреннее убеждение должно отвечать предусмотренным законом требованиям.

К этим требованиям относятся:

- соблюдение закона при исследовании доказательств;
- обоснованность убеждения рассмотренными данными (вывод о достоверности или недостоверности показаний должен быть основан на материалах дела).
- полнота, всесторонность и объективность исследования обстоятельств расследуемого дела при оценке доказательств;
- убеждение должно быть основано на всех обстоятельствах в совокупности;
- внутреннее убеждение в достоверности показания свидетеля, положенного в основу обвинения, должно быть единственным выводом, который с несомненностью вытекает из материалов уголовного дела, исключаям всякую иную версию⁵⁴.

Тем не менее, законодатель может дать только общий ориентир – конкретизация категории «внутреннее убеждение» в тексте УПК РФ вряд ли возможна, поскольку касается сферы внутренних психических процессов, имеющих взаимосвязь как с логическими, рациональными аспектами, так и аспектами нравственными и этическими.

Отдельными особенностями обладает получение показаний несовершеннолетних свидетелей.

⁵³ Резник Г.М. Оценка доказательств по внутреннему убеждению. - М., 1969. С. 19.

⁵⁴ Там же. С. 20.

Лица, не достигшие совершеннолетия, являются особыми субъектами уголовно-процессуальных правоотношений. В связи с этим проведение допросов несовершеннолетних традиционно сопряжено с различного рода трудностями как процессуального, так и психологического порядка.

Многие правоведы считают, что необходимые сведения могут быть получены от ребенка 6–7 лет⁵⁵.

М.М. Мамайчук считает, что «самый ранний возраст ребенка, участвующего в судебно-следственных действиях - 2 года»⁵⁶.

Считается, что в таком возрасте не все дети могут нормально разговаривать, а идея ведение допроса является абсурдной. Поэтому нельзя не согласиться с Н.И. Порубовым в том, что, если предмет допроса ребенку понятен, он может быть допрошен независимо от возраста. «Имеется такая возрастная черта, за пределами которой допрос ребенка является совершенно бесполезным, но эта черта не может быть дана в виде конкретного указания возраста. Возраст этот может меняться в зависимости от индивидуальных особенностей ребенка и от тех фактов, о которых следует ребенка допрашивать»⁵⁷.

Таким образом, представляется, что нормативно определить нижнюю границу нельзя, так как она находится в зависимости от индивидуальных особенностей ребенка и от тех фактов, о которых следует ребенка допрашивать. Поэтому в каждом конкретном случае вопрос о возможности допроса конкретного малолетнего должен разрешаться должностными лицами индивидуально.

Общий порядок производства допроса регламентирован статьями 187-190 УПК РФ. Одновременно законодателем установлены особые

⁵⁵ Сафин Н.Ш. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого в советском уголовном судопроизводстве. - Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1990. С. 21.

⁵⁶ Мамайчук И.И. Экспертиза личности в судебно-следственной практике: Учеб. пособие. - СПб., 2014. С. 136.

⁵⁷ Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. - Минск: Высшая школа, 1973. С. 28.

процессуальные правила производства допроса лиц, не достигших 18-летнего возраста (ст. 191 УПК РФ).

В этом случае необходимо учитывать и необходимость безотлагательного проведения данного следственного действия, и физическое и психоэмоциональное состояние несовершеннолетнего.

Как отмечается в некоторых публикациях, «несовершеннолетний гораздо быстрее утомляется, чем взрослый, а усталость может оказаться одним из источников ложных показаний. Длительные допросы не допустимы, так как могут вызвать стрессовое состояние, или состояние безразличия к происходящему, что может привести к самоговору или замкнутости несовершеннолетнего»⁵⁸.

Практика расследования уголовных дел показывает, что несовершеннолетних (чаще всего это относится к гражданам до 14 лет) допрашивают в качестве свидетелей крайне редко. Лишь в тех ситуациях, когда это является единственным способом получить достоверную информацию по уголовному делу.

При проведении допроса с участием несовершеннолетнего, не достигшего возраста 16 лет, либо более старшего возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, обязательно участие педагога или психолога. При этом в делах о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего участие психолога обязательно. Для иных лиц старше 16 лет педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя (ч. 1, 4 ст. 191 УПК РФ).

Также при проведении допроса вправе присутствовать законный представитель несовершеннолетнего свидетеля, однако следователь вправе не допустить его к участию, если это противоречит интересам

⁵⁸ Абдулаева Д.Ш. Особенности производства допроса несовершеннолетнего // Закон и право. 2019. №4. С. 105.

несовершеннолетнего, при этом обеспечив участие в допросе другого законного представителя несовершеннолетнего свидетеля (ч. 1, 3 ст. 191 УПК РФ).

Равно как и совершеннолетние лица, свидетели, не достигшие 18-летнего возраста, вправе пользоваться помощью адвоката-защитника и переводчика (ст. ст. 49, 53, 59, ч. 5 ст. 189 УПК РФ).

По общему правилу допрос не может длиться непрерывно более четырех часов, при этом для допроса несовершеннолетних установлено сокращенное время (ч. 2 ст. 187, ч. 1 ст. 191 УПК РФ):

- в возрасте до 7 лет - не более 30 минут без перерыва, в общей сложности - не более часа в день;

- от 7 до 14 лет - не более часа без перерыва, в общей сложности - не более 2 часов в день;

- в возрасте старше 14 лет - не более 2 часов без перерыва, в общей сложности - не более 4 часов в день.

Применение видеозаписи или киносъемки в ходе допроса несовершеннолетнего свидетеля является обязательным, за исключением случаев, если несовершеннолетний либо его законный представитель против этого возражает (ч. 5 ст. 191 УПК РФ).

«Для несовершеннолетних характерны недостаточный уровень знаний, ограниченный круг даже общепринятых понятий, отсутствие надлежащего опыта, профессиональных знаний, приподнятое эмоциональное состояние во время восприятия и некритическое отношение к воспринимаемому, неспособность правильно оценить поступки, своеобразный сленг, повышенная склонность к внушению, фантазированию. Все это необходимо учитывать при выборе тактики»⁵⁹ - справедливо отмечают отдельные авторы.

⁵⁹ Сапова А.Г. Тактические особенности допроса несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) // Научные исследования. 2018.

Самое важное для следователя - установить психологический контакт. И начинать его установку нужно уже на стадии подготовки, учесть все аспекты, которые подействуют на положительный результат: выборе места, собирание как можно более подробной информации о личности, правильной формулировки вопросов. Это справедливо в отношении допроса любого несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства.

Во время проведения допроса необходимо употреблять общепринятые термины и понятия, а также в случае необходимости прибегать к использованию современной подростковой лексики.

Целесообразнее, если несовершеннолетний будет давать показания в форме рассказа. Нужно учитывать то, что не каждый несовершеннолетний, в силу психического и физиологического развития могут последовательно излагать показания, они могут прерываться, сбиваться, вновь возвращаться к началу допроса.

Зачастую бывают случаи, когда в силу душевных волнений, несовершеннолетние могут расплакаться, растеряться и забыть всю необходимую следователю (дознавателю) информацию. В таком случае лицо, проводившее допрос, может задавать уточняющие вопросы, может напомнить отдельные эпизоды уголовного дела.

Глава 2. Особенности процессуального статуса свидетеля в уголовном процессе России

2.1. Реализация прав, законных интересов и обязанностей свидетеля

Основу процессуального статуса любого участника уголовного судопроизводства является комплекс его прав, обязанностей и запретов, влекущих ответственность.

Основные права свидетеля предусмотрены законодателем в ч. 4 ст. 56 УПК РФ.

В качестве самого первого правомочия, распространяемого на свидетеля является то, что данное лицо вправе «отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников» (п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ).

Далее законодатель делает говорку, относительно использования свидетельских показаний в отношении себя и близких родственников в процессе доказывания по делу: «При согласии свидетеля дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний» (п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ).

Оговорка существенная, поскольку даёт возможность использовать такие показания в дальнейшем против обвиняемого, который является близким родственником свидетеля, или же даже против самого свидетеля, если на него будет направлено уголовное преследование и его статус изменится на обвиняемого. Поэтому свидетелю стоит хорошо подумать,

прежде чем принимать решение о даче показаний против себя или близких родственников.

В п. 2 ч. 4 ст. 56 УПК РФ предоставляет свидетелю право давать показания на родном языке или языке, которым он владеет, которое основано на ещё более общей норме – конституционном принципе, который закреплён в ч. 2 ст. 26 Конституции РФ, в соответствии с которым «каждый имеет право на пользование родным языком». Этот принцип находит своё развитие и детализацию применительно к уголовному судопроизводству через норму-принцип: принцип языка уголовного судопроизводства, который закреплён в ст. 18 УПК РФ.

«Родным языком является язык той национальности, к которой свидетель принадлежит, исходя из его собственного заявления»⁶⁰ - комментируют данное положение некоторые авторы.

Как это следует из текста ч. 1 ст. 26 Конституции РФ: «Каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность. Никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности».

Это не значит, что если свидетель имеет отношение к определённой национальной группе, он должен давать показания на том языке, который является родным для представителей данной национальности. Вполне естественно, что не каждый человек, даже имея принадлежность к какой-либо национальности и зная об этом, одновременно с этим знает тот язык, который является родным для представителей данной национальности.

В таком случае свидетелю предоставляется возможность свидетельствовать на языке, которым он владеет.

Как верно отмечается авторами, «право свидетеля требовать вовлечения в уголовный процесс переводчика во всех тех случаях, когда, по

⁶⁰ Зяблина М.В. Реализация принципа языка уголовного судопроизводства // Lex russica. 2016. №11. С. 155.

его мнению, он не может правильно выразить на языке, на котором ведется судопроизводство, свою мысль, а также не понимает речи какого-либо совместно с ним участвующего в следственном действии лица и (или) не может реализовать предоставленные ему иные права без помощи переводчика»⁶¹.

В п. 3 ч. 4 ст. 56 УПК РФ, законодатель предоставляет свидетелю, не владеющему, или недостаточно хорошо владеющему языком, на котором ведётся судопроизводство, право пользоваться помощью переводчика на безвозмездной для свидетеля основе.

Процессуальное положение переводчика регламентируется в ст. 59 УПК РФ, в соответствии с которой: «Переводчик - лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода».

О компетентности переводчика законодатель говорит в ст. 169 УПК РФ, устанавливая обязанность следователя не только разъяснить переводчику его права и ответственность, но и удостовериться в его компетентности.

Для следователя разъяснение прав и ответственности участнику судопроизводства есть традиционная и стандартная процедура. Но "удостовериться в компетентности" переводчика - специфическая обязанность, к возникновению которой в процессуальном законе нет никаких предпосылок.

В чем должен удостовериться следователь и каким образом он может это сделать? Видимо, в том, что переводчик свободно владеет языком, знание которого необходимо для перевода. Но компетентность в самых общих чертах есть наличие знаний и опыта, необходимых для эффективной

⁶¹ Гарисов С.М. К вопросу о правовом статусе переводчика в уголовном судопроизводстве // "Черные дыры" в Российском Законодательстве. Юридический журнал. 2008. №2. С. 158.

деятельности в заданной предметной отрасли. В таком случае понятие «свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода» вряд ли полноценно передает содержание того, что является компетентностью этого участника уголовного процесса.

Переводчик как участник уголовного судопроизводства, помимо выполнения собственно функции переложения с одного языка на другой текста документа или устной речи, выступает гарантом интересов других участников, в том числе государства.

Как верно отмечает С.В. Медведев, техническое, казалось бы, сопровождение обеспечивает реализацию принципа языка уголовного судопроизводства (ст. 18 УПК РФ), обязанности государства обеспечить лицам, не владеющим или недостаточно владеющим русским языком, возможность участия на родном языке или другом языке, которым они владеют, бесплатного пользования помощью переводчика, а также иных принципов судопроизводства (разумности сроков, презумпции невиновности и т.д.)⁶².

«Помощь переводчика, в том значении, которое подразумевается п. 3 ч. 4. ст. 56 УПК РФ, сводится к оказанию содействия свидетелю в устранении возникающих у него языковых проблем в процессе участия в уголовном судопроизводстве»⁶³ - комментируют данное положение закона в науке.

Переводчик выступает в качестве связующего звена между государством (в лице его органов расследования, суда, других должностных лиц) и стороной защиты (подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, адвокатом) в процедурах, в которых обе стороны должны получить полное, правильное понимание не только содержания текста, речи, но и происходящего, включая поведение участников.

⁶² Медведев С.В. О несовершенстве правового регулирования участия переводчика в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2017. №11. С. 33.

⁶³ Стельмах В.Ю. Некоторые вопросы участия переводчика при производстве предварительного следствия по уголовным делам // Российский юридический журнал. 2014. №5. С. 188.

Методов такого удостоверения (или проверки) не только не предлагается, их просто не существует. Возможность и способность следователя или судьи удостовериться в свободном владении языком фактически сведена к нулю в силу совершенно понятных причин. В определенном смысле весомым является обладание лицом, выступающим в качестве переводчика, дипломом о высшем образовании. Но в России применительно к обсуждаемой теме нет высшей школы и нет единой системы квалификационных и иных требований к специалистам в этой области, а найти быстро можно лишь дипломированного переводчика со знанием английского и некоторых других языков.

На практике, как отмечается специалистами, чаще всего востребован перевод языков народов Средней Азии, Закавказья, Северного Кавказа, и для этого привлекаются люди - билингвы, не обязательно имеющие какое-либо высшее образование, но проживающие на территории России и имеющие хоть какое-то представление о культурных, бюрократических и иных особенностях жизни. Следовательно, проверка наличия (отсутствия) диплома не имеет смысла⁶⁴.

Отсутствие ясности в формулировке и логической связи нормативного предписания с другими нормами делает вышеуказанное нормативное предписание ч. 2 ст. 169 УПК РФ излишним.

Кроме того, на основании п. 4 ч. 4 ст. 56 УПК РФ, свидетель может заявлять отвод переводчику, который участвует в допросе.

Свидетель, в соответствии с п. 5 ч. 4 ст. 56 УПК РФ обладает правом заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия (бездействие) и решения широкого круга должностных лиц, принимающих участие в производстве по делу, к числу которых относятся: дознаватель, начальник

⁶⁴ Медведев С.В. О несовершенстве правового регулирования участия переводчика в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2017. №11. С. 34.

подразделения дознания, начальник органа дознания, орган дознания, следователь, прокурор и суда.

В п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ закреплено право свидетеля являться на допрос с адвокатом в соответствии с ч. 5 ст. 189 УПК РФ, которая, в свою очередь, гласит: если свидетель явился на допрос с адвокатом, приглашенным им для оказания юридической помощи, то последний присутствует при допросе.

По мнению Д.Т. Арабули, «деятельность адвоката при оказании юридической помощи в уголовном процессе свидетелю следует охарактеризовать как функцию правового сопровождения, исходя из комплекса правомочий адвоката с учетом статуса лица, которому он оказывает юридическую помощь. Подобное правовое сопровождение может служить базой или основой для последующего осуществления функции защиты при изменении статуса самого свидетеля»⁶⁵.

Как отмечается в ряде работ, на практике нередко встречаются случаи, когда лицо изначально вызывается на допрос в качестве свидетеля, а в дальнейшем лицу предъявляется обвинение и он приобретает статус обвиняемого.

«Допрос в качестве свидетеля лица, в отношении которого проводятся следственные действия, направленные на его изобличение и свидетельствующие о наличии против него подозрений, нарушает права фактически подозреваемого по уголовному делу, в том числе право на защиту. Полученные свидетельские показания должны признаваться в подобных случаях недопустимым доказательством в силу несоблюдения

⁶⁵ Арабули Д.Т. Проблемы оказания адвокатом юридической помощи в уголовном процессе // Проблемы права: международ. правовой журнал. 2003. №1. С. 172.

такого условия допустимости, как надлежащий источник показаний»⁶⁶ - пишут исследователи.

Также представляется положительным в данном контексте опыт законодателя в Казахстане, где в ч. 1 ст. 66 УПК РК представлено следующее понятие защитника — это «лицо, осуществляющее защиту прав и интересов свидетеля, имеющего право на защиту, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, оправданного и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу»⁶⁷.

Право свидетеля являться на допрос с адвокатом (в соответствии с ч. 5 ст. 189 УПК РФ) предусмотрено п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ. Вместе с тем, возникает вопрос — почему предусмотрена возможность участия адвоката свидетеля только при производстве допроса? Ведь свидетель может участвовать в таких следственных действиях, как очная ставка, предъявление для опознания, освидетельствование, проверка показаний на месте, следственный эксперимент и пр.

Представляется, что следует предоставить свидетелю право пользоваться квалифицированной юридической помощью адвоката при участии в любых следственных и судебных действиях, производимых с участием свидетеля, в связи с чем представляется необходимым изменить редакцию п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ.

Достойным внимания, на наш взгляд, является предложение о необходимости признания адвоката, оказывающего квалифицированную юридическую помощь свидетелю, участником уголовного судопроизводства.

⁶⁶ Земцова А.В. Допустимость показаний свидетеля при производстве по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. С. 10.

⁶⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 г. №231-V (с изменениями и дополнениями на 07.11.2014 г.) // СПС «Консультант плюс».

С учётом важности реализации права свидетеля на квалифицированную юридическую помощь, А.В. Закомолдин⁶⁸ обоснованно считает, что в целях четкого закрепления процессуального положения адвоката свидетеля в текст УПК РФ следует внести ст. 56.1, регламентирующую его правомочия.

Защита участников уголовного процесса от преступных посягательств, вопросы их безопасности относятся к числу приоритетных задач правоохранительной деятельности как на национальном, так и международном уровне. Поэтому не случайно свидетелю в п. 7 ч. 4 ст. 56 УПК РФ предоставлено право ходатайствовать о применении мер безопасности, предусмотренных ч. 3 ст. 11 УПК РФ.

В ходе предварительного расследования уголовно-процессуальный закон предусматривает применение нескольких мер безопасности, предусмотренных ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241 и ч. 5 ст. 278 УПК РФ. Отметим, что эти пять процессуальных мер перечислены в ч. 3 ст. 11 УПК РФ «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве», в которой также установлена возможность применения и иных мер безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Прежде всего имеется в виду Федеральный закон №119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»⁶⁹.

Именно в нем закреплены меры государственной защиты, осуществляемые помимо уголовно-процессуальных мер безопасности.

⁶⁸ Закомолдин А.В. Проблемы оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе России. – М.: Юрлитинформ, 2009.

⁶⁹ Федеральный закон от 20.08.2004 г. №119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СЗ РФ. 2004. №34. Ст. 3534.

Вместе с тем, в реализации указанного федерального закона имеются проблемы, требующие решений, о чём пишут некоторые учёные⁷⁰.

В ч. 1 ст. 6 вышеназванного Федерального закона указан перечень мер безопасности, которые могут быть применены для защиты жизни, здоровья и имущества участников уголовного судопроизводства. Порядок применения данных мер безопасности складывается из следующих действий:

1) проверка сведений об угрозах, поступающих в адрес участника уголовного судопроизводства, в целях установления их реальности;

2) вынесение компетентным должностным лицом (к числу которых ч. 2 ст. 18 вышеназванного Закона относит суд (судью), начальника органа дознания, руководителя следственного органа или следователя) решения о применении мер безопасности в форме постановления (определения);

3) исполнение указанного постановления органами, перечень которых изложен в ч. 3 ст. 3 Закона о государственной защите, наделенными правом осуществления рассматриваемых мер безопасности.

В ч. 2 ст. 16 Закона о государственной защите говорится о том, что меры безопасности применяются на основании письменного заявления защищаемого лица или с его согласия, выраженного в письменной форме.

При этом в ч. 2 ст. 18 Закона о государственной защите речь идет о том, что решение о применении мер безопасности принимается после рассмотрения заявления (сообщения) об угрозе убийства участника уголовного судопроизводства, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества либо иного опасного противоправного деяния.

В этом контексте поводом для принятия рассматриваемого решения все же следует считать только указанное заявление (сообщение) о поступивших угрозах, а согласие защищаемого лица необходимо получать уже после

⁷⁰ Мищенко И.А. Защита свидетелей и потерпевших в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2008; Крайнов В.И. Особенности государственной защиты потерпевшего и свидетеля в уголовном судопроизводстве: дис... канд. юрид. наук. - М., 2009 и др.

принятия решения о применении мер безопасности, но до фактического их осуществления.

В заключение хотелось бы поддержать Григорьева Ф.Г. в том, что «процессуальное положение свидетеля как участника уголовного судопроизводства должно охватывать не только совокупность его прав и обязанностей, но и те правовые средства, которые обеспечивают их реализацию, в том числе меры, направленные на обеспечение безопасности свидетеля, а также меры ответственности за неисполнение им своих обязанностей»⁷¹.

2.2. Ответственность свидетеля

Права, органично связаны с обязанностями, а обязанности тесно переплетены с мерами возможной ответственности.

Основные виды ответственности, которые распространяются на свидетеля в связи с нарушением возложенных на него обязанностей предусматриваются законодателем в ч. 7-9 ст. 56 УПК РФ.

Так, в ч. 7 ст. 56 УПК РФ установлена ответственность свидетеля за уклонение от его явки без уважительных причин, а ч. 8 ст. 56 УПК РФ предусматривает уголовную ответственность за отказ от дачи свидетелем показаний, кроме случаев наличия у свидетеля свидетельского иммунитета. Нарушаемые обязанности относительно явки и последующей дачи показаний, а также наступающая ответственность связаны в рассматриваемой ситуации.

⁷¹ Григорьев Ф.Г. Процессуальное положение свидетеля в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. С. 19.

Под отказом от дачи показаний следует понимать недвусмысленное заявление о нежелании сообщать органам предварительного расследования и суду сведения, имеющие доказательственное значение. Поэтому уголовно наказуемым является отказ свидетелей и потерпевших от дачи показаний, процессуально зафиксированный в протокол допроса или другого следственного действия⁷².

В соответствии с п. 5 ст. 164 УПК РФ при производстве допроса и участии в других следственных действиях свидетель предупреждается об ответственности, предусмотренной ст. 308 Уголовного кодекса Российской Федерации⁷³ (УК РФ), и ему разъясняются его права, в том числе право, предусмотренное ст. 51 Конституции РФ — не свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников. Следовательно, при отсутствии такого предупреждения лицо не подлежит уголовной ответственности по ст. 308 УК РФ. Так, А.В. Бриллиантов полагает, что предупреждение и соответствующая подпись лица об этом являются «процессуальным основанием для привлечения к уголовной ответственности по ст. 308 УК РФ за нарушения запретов, изложенных в ней»⁷⁴.

Как отмечается в некоторых публикациях, на практике возникают проблемы в том, что свидетели отказываются давать показания по уголовному делу, возбужденному против лица, с которым они юридически не состоят в родственных отношениях, но фактически такие отношения уже существуют (гражданский супруг (супруга) без юридического оформления брачных отношений, жених (невеста) и другие близкие лица, когда их жизнь, здоровье и благополучие дороги свидетелю в силу сложившихся личных отношений).

⁷² Гончаров Д.Ю. Ответственность за отказ от дачи показаний // Журнал российского права. 2002. №6. С. 108.

⁷³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

⁷⁴ Бриллиантов А.В., Косеев Н.Р. Настольная книга судьи: Преступления против правосудия. - М., 2008. С. 200.

Справедливо ли в этих случаях привлекать таких свидетелей к уголовной ответственности по ст. 308 УК РФ «Отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний»? В связи с данной проблемой следует одобрить мнение ученых, предлагающих расширить круг лиц, в отношении которых свидетель будет вправе не давать показаний, а именно включить в этот круг кроме близких родственников, указанных в п. 4 ст. 5 УПК РФ, также родственников, круг которых определен п. 37 ст. 5 УПК РФ, и близких лиц, определенных п. 3 ст. 5 УПК РФ⁷⁵.

Свидетель может, открыто не отказываясь от дачи показаний, уклоняться от этого, например, не являясь по вызовам дознавателя, следователя или в суд, молчать, не отвечая на поставленные вопросы дознавателя, следователя, прокурора или суда. Вместе с тем, в ст. 308 УК РФ в отличие от ст. 182 УК РСФСР⁷⁶ указывается только на отказ от дачи показаний и исключено упоминание об уклонении от дачи показаний, которое было декриминализировано. Поэтому в описываемых случаях свидетель, без уважительных причин не являющийся по вызову должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, может быть подвергнут в соответствии с ч. 7 ст. 56 УПК РФ только мерам уголовно-процессуального принуждения.

Согласно ч. 7 ст. 56 УПК РФ привод применяется в случае уклонения от явки. Часть 3 ст. 188 УПК РФ содержит несколько иную формулировку — в случае неявки без уважительных причин, а ч. 1 ст. 113 УПК РФ — в случае неявки по вызову без уважительных причин. В ч. 3 ст. 188 и ч. 1 ст. 113 УПК РФ формулировки почти одинаковы.

⁷⁵ Литвинцева Н.Ю. Процессуальный статус свидетеля в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2005. С. 7; Потапов В.Д. Совершенствование процессуально-правового положения свидетеля в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. С. 14.

⁷⁶ Шаропова Д.В. Процессуальные аспекты обеспечения явки свидетеля в суд // Актуальные проблемы российского права. 2013. №11 (36). С. 1466.

Думается, что далеко не каждый факт неявки к следователю может быть квалифицирована, как «уклонение». Тем более, что законодателем в рамках ч. 7 ст. 56 УПК РФ сделана важная оговорка: ответственность влечёт уклонение от явки без уважительной причины.

«Уклонение предполагает умышленные действия (бездействие) в нарушение возложенной обязанности. Неявка же может быть predetermined причинами, независимыми от свидетеля»⁷⁷ - верно констатируется в науке.

Уважительными причинами неявки свидетеля можно считать:

- какое-либо стихийное бедствие, техногенную или иную катастрофу;
- состояние здоровья свидетеля, препятствующее явке;
- смерть близких родственников или иных близких лиц свидетеля;
- тяжёлая болезнь члена семьи или наличие малолетних детей при невозможности поручить кому-либо уход за ними;
- несвоевременное получение либо неполучение повестки;
- иные независимые от свидетеля существенные обстоятельства, лишаящие его возможности явиться в назначенный срок.

Следует заметить, что осуществить применение меры уголовно-процессуального принуждения к свидетелю, который уклонился от явки на допрос, не выступает в качестве обязанности соответствующего должностного лица. На это указывает использование в ч. 7 ст. 56 УПК РФ оборота «может быть подвергнут», что говорит о праве, а не об обязанности следователя осуществить привод. Аналогичный оборот использован законодателем и в ч. 1 ст. 113 УПК РФ, которой регламентируется иная мера уголовно-процессуального принуждения в виде привода, а также в ч. 3 ст. 188 УПК РФ, которой регламентируется порядок вызова на допрос.

⁷⁷ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.И. Радченко, В.Т. Томина, М.П. Полякова. – М.: Юрайт-Издат, 2006. С. 218.

Несмотря на то, что законодатель в ч. 7 ст. 56 УПК РФ указывает только на применение привода, как возможной реакции на уклонение от явки свидетеля, это не единственный возможный вариант.

Хотя, действительно, в правоприменительной практике это типичная реакция, связанная с необходимостью обеспечения явки уклоняющегося свидетеля.

Тем не менее, к свидетелю, который уклоняется от явки к должностному лицу для дачи показаний применимы и другие меры процессуального принуждения. В соответствии с ч. 2 ст. 111 УПК РФ, кроме привода, законодатель счёл возможным допустить применение к свидетелю таких мер, как обязательство о явке (ст. 112 УПК РФ) и денежное взыскание (ст. 117 УПК РФ), которое налагается в порядке, который закреплён в ст. 118 УПК РФ.

В этой связи, представляется целесообразным указать в ч. 7 ст. 56 УПК РФ полный перечень мер уголовно-процессуального принуждения, которые могут быть применены к свидетелю в случае его уклонения от явки к следователю.

«Привод представляет собой принудительную меру, применяемую в соответствии с требованиями ст. 113 УПК РФ к свидетелям в случае их неявки без уважительной причины по вызову следователя, дознавателя, суда (судьи). Исполняется привод органом внутренних дел»⁷⁸ - указывается в литературе.

Уважительная причина неявки свидетеля к следователю должна находить объективное подтверждение, сообразно той причине, которая имеет место быть. Если неявка обусловлена заболеванием, препятствующем явке,

⁷⁸ Рыжаков А.П. Свидетель и понятой: понятие, права, обязанности. Показания свидетеля: научно-практическое руководство. – М.: Издательство «Экзамен», 2007. С. 203.

свидетель должен представить справку и медучреждения, подтверждающую это, чтобы иметь возможность избежать процессуальной ответственности.

О любых обстоятельствах, фактически препятствующих явке, свидетель должен незамедлительно известить соответствующего субъекта, обладающего властными полномочиями, о чём пишут некоторые авторы⁷⁹.

Сам привод, как мера принуждения, имеет ограниченные рамки применения. В частности, привод свидетеля нельзя осуществить ночью (с 22 часов до 6 часов), если только речь не идёт о ситуациях, которые не терпят отлагательства.

В соответствии с ч. 8 ст. 56 УПК РФ, помимо ответственности за отказ от дачи показаний, недобросовестный свидетель может быть привлечён к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний по ст. 307 УК РФ.

Однако, дача заведомо ложных показаний свидетелем не обязательно влечёт привлечение к уголовной ответственности, если обратиться к тексту примечания к ст. 307 УК РФ, в соответствии с которым, свидетель освобождается от уголовной ответственности, если он добровольно в ходе дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства до вынесения приговора суда или решения суда заявит о ложности данных им показаний⁸⁰.

Таким образом, законодатель предусмотрел стимулирующую к даче правдивых показаний норму, которая может сподвигнуть свидетеля, который уже дал ложные показания к тому, чтобы одуматься и, не боясь привлечения к уголовной ответственности, всё же дать правдивые показания.

⁷⁹ Кулешов Ю.И. Отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний - проблемы уголовно-правовой ответственности // Уголовное досудебное производство: проблемы теории и практики. Материалы межвузовской научно-практической конференции (6 октября 2004 года). - Омск, 2004. С. 47.

⁸⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. - М.: Проспект, 2008. С. 510.

Необходимо отметить, что к числу того, что свидетель делать не в праве, законодатель относит разглашение данных предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ. Если лицо, выступающее свидетелем, было в установленном порядке предупреждено об уголовной ответственности, но совершило разглашение данной информации, возникает возможность привлечения его к уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ, о чём говорит ч. 9 ст. 56 УПК РФ.

Что касается акта разглашения, то под таковым подразумевается любая форма передачи информации, входящей в предмет тайны предварительного расследования. Это может быть передача информации устно (в личной беседе, в ходе телефонного разговора), это может быть письменная передача (в виде письма по почте, телеграммы, электронного сообщения, отправленного с помощью электронной почты, смс-сообщения и т.д.) Это может быть опосредованная передача информации через кого-либо некому третьему лицу.

Как разглашение информации, запрет на который установлен в п. 3 ч. 6 ст. 56 УПК РФ, будет квалифицирована любая форма передачи информации, содержащей данные предварительного расследования.

«Под данными предварительного расследования, ставшими известными свидетелю в связи с участием в уголовном деле, понимается информация: о ходе предварительного расследования (порядке, субъектах, времени и др. производства процессуальных действий); о содержании, ходе и результатах следственного действия, в котором он принимал участие; полученная от участников следственного (судебного) действия, в котором он

принимал участие; иная, относящаяся к предварительному расследованию информация»⁸¹ - пишут в комментариях к действующему УПК РФ.

А.П. Рыжаков полагает, что «когда процедура предупреждения свидетеля не соответствовала правилам, закрепленным в ст. 161 УПК РФ, свидетель будет считаться не предупрежденным о неразглашении данных предварительного расследования. Если процедура соблюдена, но предупреждение имело место после того, как свидетель разгласил сведения, последний также не может считаться лицом, нарушившим требования п. 3 ч. 6 ст. 56 УПК РФ»⁸².

Таким образом, законодатель предусмотрел логичный перечень процессуальных запретов (в виде обязанностей), которые свидетелю надлежит соблюдать). Несоблюдение данных обязанностей влечёт либо применение мер уголовно-процессуального принуждения (относительно уклонения от явки к должностному без уважительной причины), либо самую строгую реакцию со стороны государства в виде привлечения к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, отказ от дачи показаний, а также за разглашение данных предварительного расследования.

Обозначенные обязанности призваны обеспечить должное поведение со стороны свидетеля, предупредить возможные нарушения с его стороны и обеспечить тем самым реализацию задачи успешного расследования и разрешения уголовного дела. Посредством чего достигается и главная цель уголовного судопроизводства, которая сформулирована в ст. 6 УПК РФ.

⁸¹ Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М.: Проспект, 2017. С. 79.

⁸² Рыжаков А.П. Свидетель и понятой: понятие, права, обязанности. Показания свидетеля: научно-практическое руководство. – М.: Издательство «Экзамен», 2007. С. 198.

Заключение

В заключении работы, подведем общие итоги и сформулируем выводы.

Под свидетелем понимается не являющееся обвиняемым (подозреваемым, потерпевшим, экспертом или специалистом) физическое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие отношение к возбужденному уголовному делу, вызванное (допрашиваемое в соответствии с ч. 1 ст. 187 УПК РФ в месте его нахождения) уполномоченным на то должностным лицом в целях получения от него в процессе производства следственного (судебного) действия показаний, вплоть до окончания производства по уголовному делу.

Следует отметить, что процессуальный статус свидетеля не ограничивается только участием в производстве допроса в предварительном расследовании – этот статус за соответствующим физическим лицом сохраняется и после того, как лицо дало свидетельские показания.

Свидетелем может выступать любое физическое лицо вне зависимости от возраста (как совершеннолетнее, так и несовершеннолетнее лицо, включая малолетних), а также лица, страдающие психическими и иными заболеваниями, признанные судом недееспособными и т.д.

Конечно, к показаниям лиц, имеющих определённые заболевания, которые могут влиять на восприятие действительности необходимо относиться критически, но полностью исключать их из способов доказывания нецелесообразно. Тем более, что действующий УПК РФ таких запретов не содержит.

Как вызов, так и допрос свидетеля на этапе предварительного расследования, отнесён законодателем к исключительной компетенции должностных лиц, наделённых властными полномочиями, которыми не

обладают участники со стороны защиты, как, впрочем, и участники со стороны обвинения, которые властными полномочиями не наделены (потерпевший).

Лица, не наделённые властными полномочиями, могут лишь ходатайствовать о вызове конкретного лица (лиц) в процессуальном качестве свидетеля, но допрос, при этом, будет всё равно осуществляться должностным лицом.

Также следует отметить, что и защитник не вправе допросить свидетеля. Он вправе лишь опросить лицо, которому по его мнению, могут быть известны сведения в интересах своего подзащитного, на основании ч. 3 ст. 86 УПК РФ. Но, несмотря на кажущуюся схожесть, «опрос» - это не допрос. Допрос обеспечивается мерами государственного принуждения, а опрос проводится только с согласия опрашиваемого и его результат не формирует доказательство в процессуальном смысле.

Что касается ограничений на допрос некоторых категорий лиц в качестве свидетелей, здесь следует отметить, что законодатель правомерно устанавливает соответствующие запреты. В частности, запрет на допрос адвоката, в связи с реализацией им своей функции, связанной с оказанием квалифицированной юридической помощи оправдан.

Законодатель однозначно указал на единственный критерий возможности использования свидетельских показаний адвоката, в качестве которого выступает действие адвоката «с согласия и в интересах» подзащитного», или же действие адвоката «с согласия лица, которому он оказывал юридическую помощь».

Ограничения также установлены на допрос священнослужителя, который не может быть принудительно допрошен относительно обстоятельств, которые стали ему известны из исповеди.

Представляется, что любой священнослужитель имеет право по собственному усмотрению отказаться от предоставляемого свидетельского иммунитета и сообщить органам власти информацию, которую он получил от граждан в ходе исповеди, будучи предупрежденным о возможности использования данных показаний в процессе доказывания.

Думается, что свидетельский иммунитет должен распространяться на любого священнослужителя религиозной организации, официально действующей на территории страны, уполномоченного в рамках религиозного учения осуществлять обряд, связанный с покаянием лица, совершившего правонарушение, но для этого формулировку соответствующего положения п. 4 ч. 3 ст. 56 УПК РФ следует видоизменить.

Значение показания свидетеля определяется их способностью устанавливать обстоятельства, необходимые для правильного разрешения дела. Показания свидетелей имеют важное значение в уголовном процессе, так как они содействуют изобличению преступника, полному и всестороннему исследованию всех обстоятельств дела, реабилитации невиновных, выявлению условий, способствующих совершению преступления.

Показания свидетелей – это не только средство установления новых фактов, но также и эффективное средство проверки и уточнения обстоятельств, уже установленных иными доказательствами.

Дача показаний свидетелем осуществляется в соответствующей процессуальной форме - в ходе допроса на стадии предварительного расследования или в суде. На допросе свидетель производит и передает информацию допрашивающему, который ее получает, перерабатывает и процессуально закрепляет в протоколе допроса.

Под допросом в уголовном процессе понимается урегулированное уголовно-процессуальным законом следственное (судебно-следственное)

действие, заключающееся в получении органом, осуществляющим производство по делу показаний от допрашиваемого лица об известных ему фактах и обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела.

Нормативному регулированию производства допроса в рамках предварительного расследования, посвящен ряд статей УПК РФ, в рамках которых детализируется соответствующая процедура.

Формирование свидетельских показаний не заканчивается рассказом свидетеля об обстоятельствах, устанавливаемых по уголовному делу. Для того, чтобы получить силу доказательств, они должны быть правильно восприняты допрашивающим и процессуально закреплены. Следователь должен правильно и полно понять переданную ему информацию, правильно и полно ее зафиксировать в протоколе допроса. Выслушивая рассказ свидетеля и наблюдая за его поведением, следователь получает массу информации, из которой он должен выделить все необходимое ему для расследования уголовного дела.

Отдельными особенностями обладает получение показаний несовершеннолетних свидетелей.

Лица, не достигшие совершеннолетия, являются особыми субъектами уголовно-процессуальных правоотношений. В связи с этим проведение допросов несовершеннолетних традиционно сопряжено с различного рода трудностями как процессуального, так и психологического порядка.

Основу процессуального статуса любого участника уголовного судопроизводства является комплекс его прав, обязанностей и запретов, влекущих ответственность.

В контексте права свидетеля на получение квалифицированной юридической помощи, достойным внимания, на наш взгляд, является предложение о необходимости признания адвоката, оказывающего квалифицированную юридическую помощь свидетелю, участником

уголовного судопроизводства. В целях четкого закрепления процессуального положения адвоката свидетеля в текст УПК РФ следует внести ст. 56.1, посвящённую его процессуальному статусу.

На практике возникают проблемы в том, что свидетели отказываются давать показания по уголовному делу, возбужденному против лица, с которым они юридически не состоят в родственных отношениях, но фактически такие отношения уже существуют. Действующий УПК РФ не наделяет свидетеля в такой ситуации правом отказаться от дачи показаний, касающихся подобных лиц.

В связи с данной проблемой следует одобрить мнение ученых, предлагающих расширить круг лиц, в отношении которых свидетель будет вправе не давать показаний, а именно включить в этот круг кроме близких родственников, указанных в п. 4 ст. 5 УПК РФ, также родственников, круг которых определен п. 37 ст. 5 УПК РФ, и близких лиц, определенных п. 3 ст. 5 УПК РФ.

Законодатель предусмотрел логичный перечень процессуальных запретов (в виде обязанностей), которые свидетелю надлежит соблюдать. Несоблюдение данных обязанностей влечёт либо применение мер уголовно-процессуального принуждения (относительно уклонения от явки к должностному лицу без уважительной причины), либо самую строгую реакцию со стороны государства в виде привлечения к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, отказ от дачи показаний, а также за разглашение данных предварительного расследования.

В плане совершенствования вопроса привлечения свидетеля к уголовно-процессуальной ответственности за уклонение от явки к должностному лицу без уважительной причины представляется целесообразным указать в ч. 7 ст. 56 УПК РФ полный перечень мер уголовно-процессуального принуждения, которые могут быть применены к

свидетелю в случае его уклонения от явки к следователю. В данный перечень необходимо включить указание на такие меры процессуального принуждения, как обязательство о явке (ст. 112 УПК РФ) и денежное взыскание (ст. 117 УПК РФ), которое налагается в порядке, который закреплён в ст. 118 УПК РФ.

Обозначенные обязанности призваны обеспечить должное поведение со стороны свидетеля, предупредить возможные нарушения со стороны и обеспечить тем самым реализацию задачи успешного расследования и разрешения уголовного дела. Посредством чего достигается и главная цель уголовного судопроизводства, которая сформулирована в ст. 6 УПК РФ.

Представляется, что процессуальное положение свидетеля должно продолжать совершенствоваться, с учётом тех обоснованных предложений, что высказываются в науке.

Список используемых источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // СЗ РФ. 2014. №31. Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. №52 (ч. I). Ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
4. Федеральный закон от 17.04.2017 г. №73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. №17. Ст. 2455.
5. Федеральный закон от 12.08.1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. №33. Ст. 3349.
6. Федеральный закон от 20.08.2004 г. №119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СЗ РФ. 2004. №34. Ст. 3534.
7. Федеральный закон от 26.09.1997 г. №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. 1997. №39. Ст. 4465.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 г. №231-V (с изменениями и дополнениями на 07.11.2014 г.) // СПС «Консультант плюс».
9. Арабули Д.Т. Проблемы оказания адвокатом юридической помощи в уголовном процессе // Проблемы права: международ. правовой журнал. 2003. №1. - С. 171-178.
10. Бажанов М.И. Свидетели, их права и обязанности по советскому уголовно – процессуальному законодательству. - М., 1955. – 150 с.

11. Баренбойм П.Д. Как предотвратить пытки. Применение психологических знаний для защиты граждан. – М.: Белые альвы, 1997. – 189 с.
12. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М.: Проспект, 2017. – 952 с.
13. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. – М.: НОРМА, 2005. – 325 с.
14. Бикеева Е.С., Положенко Г.И. Допрос и его виды // Актуальные проблемы расследования преступлений: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 23 мая 2013 года). В 2-х частях. Ч. 2. - М., 2013. - С. 30-37.
15. Брежнева М.Ю. Об уточнении понятия "свидетель" в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2007. №22. - С. 8-10.
16. Бриллиантов А.В., Косеевич Н.Р. Настольная книга судьи: Преступления против правосудия. - М., 2008. – 311 с.
17. Вандышев В.В. Уголовный процесс. Курс лекций. - СПб., 2004. – 325 с.
18. Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. - М.: Юрид. лит., 1970. – 251 с.
19. Волосова Н.Ю. О тайне исповеди и свидетельском иммунитете священнослужителя в уголовном судопроизводстве // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. №3 (178). - С. 91-95.
20. Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. - М., 1950. – 360 с.
21. Гаврилин Ю.В., Победкин А.В., Яшин В.Н. Следственные действия. Учебное пособие. – М.: МосУ МВД России, Книжный мир, 2006. С. – 187 с.

22. Гарисов С.М. К вопросу о правовом статусе переводчика в уголовном судопроизводстве // "Черные дыры" в Российском Законодательстве. Юридический журнал. 2008. №2. - С. 158-160.
23. Головинская И.В., Каковкин М.С., Ледащев С.В. Свидетель в процессе расследования преступлений: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты. Монография. - Владимир, 2009. – 187 с.
24. Гончаров Д.Ю. Ответственность за отказ от дачи показаний // Журнал российского права. 2002. №6. - С. 108-110.
25. Григорьев Ф.Г. Процессуальное положение свидетеля в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 22 с.
26. Евсеенко В.Е. Тайна исповеди в российском уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2014. №2 (48). - С. 191-193.
27. Еникеев М.И. Психология следственных действий: учеб.-практ. пособие. - М.: Велби: Проспект, 2007. – 515 с.
28. Закомолдин А.В. Проблемы оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе России. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 168 с.
29. Земцова А.В. Допустимость показаний свидетеля при производстве по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 21 с.
30. Зяблина М.В. Реализация принципа языка уголовного судопроизводства // Lex russica. 2016. №11. - С. 155-157.
31. Караваева Т.Н. Проблемы вызова на допрос свидетеля на предварительном следствии // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых (Пермь, 22-24 апреля 2010 г.) - Пермь, 2010. - С. 200-203.

32. Капустянский В.В. Допрос как средство достижения целей на стадии предварительного расследования уголовных дел // Российский следователь. 2006. №8. - С. 19-23.
33. Карнеева Л.М. Доказательства в советском уголовном процессе. - Волгоград, 1988. – 190 с.
34. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. – М.: Проспект, 2008. – 1021 с.
35. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / под ред. Н.А. Петухова, Г.И. Загорского. – М.: ЭКМОС, 2002. – 789 с.
36. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (научно-практическое издание) / под общ. ред. В.В. Мозякова, Г.В. Мальцева, И.Н. Барцица. – М.: Книга-сервис, 2003. – 811 с.
37. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.И. Радченко, В.Т. Томина, М.П. Полякова. – М.: Юрайт-Издат, 2006. – 763 с.
38. Крайнов В.И. Особенности государственной защиты потерпевшего и свидетеля в уголовном судопроизводстве: дис... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 23 с.
39. Кузнецов А.А. Основания классификации тактических приемов // Международные юридические чтения: материалы науч.-практ. конф. Ч. 5. - Омск: Ом. юрид. ин-т, 2005. – С. 90-95.
40. Кузнецов Д.В. Особенности свидетельского иммунитета священнослужителей различных религий и культов в уголовном праве России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. №3. - С. 378-380.

- 41.Кулешов Ю.И. Отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний - проблемы уголовно-правовой ответственности // Уголовное досудебное производство: проблемы теории и практики. Материалы межвузовской научно-практической конференции (6 октября 2004 года). - Омск, 2004. - С. 47-50.
- 42.Литвинцева Н.Ю. Процессуальный статус свидетеля в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2005. – 22 с.
- 43.Мазунин Я.М. Установление участников организованного преступного формирования и тактические основы допроса на стадии предварительного расследования. - Омск: Ом. акад. МВД России, 2003. – 247 с.
- 44.Медведев С.В. О несовершенстве правового регулирования участия переводчика в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2017. №11. – С. 33-36.
- 45.Мищенко И.А. Защита свидетелей и потерпевших в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2008. – 23 с.
- 46.Мустаханов Р. О показаниях психически больных граждан // Законность. 2000. №3. - С. 30-33.
- 47.Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – 982 с.
- 48.Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде. - СПб.: Питер, 2001. – 385 с.
- 49.Порубов Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии. - Минск: Высшая школа, 1978. – 317 с.

- 50.Потапов В.Д. Совершенствование процессуально-правового положения свидетеля в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 24 с.
- 51.Пчелинцев А.В. Абсолютна ли тайна исповеди // Законодательство и экономика. 2011. №5. - С. 57-60.
- 52.Пятин С.Ю. Комментарий к Федеральному закону от 26 сентября 1997 г. №125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» - М.: Новая правовая культура, 2007. – 79 с.
- 53.Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. - М., 1967. – 369 с.
- 54.Резник Г.М. Оценка доказательств по внутреннему убеждению. - М., 1969. – 166 с.
- 55.Рыжаков А.П. Свидетель и понятой: понятие, права, обязанности. Показания свидетеля: научно-практическое руководство. – М.: Издательство «Экзамен», 2007. – 205 с.
- 56.Сидорова Н.В. Показания свидетеля в российском уголовном процессе. Учебное пособие. – Тюмень, 2007. – 211 с.
- 57.Славгородская О.А. К вопросу о достоверности показаний свидетеля // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. №1. - С. 20-25.
- 58.Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. – М.: КНОРУС, 2008. – 704 с.
- 59.Смыслов В.И. Свидетель в советском уголовном процессе. - М., 1973. – 202 с.
- 60.Соколова О.В. Процессуальное положение свидетеля в современном уголовном судопроизводстве // Российское правосудие. 2015. №10 (114). - С. 107-110.
- 61.Соловьев А.Б. Допрос свидетеля и потерпевшего. - М., 1974. – 271 с.

62. Стельмах В.Ю. Некоторые вопросы участия переводчика при производстве предварительного следствия по уголовным делам // Российский юридический журнал. 2014. №5. - С. 188-192.
63. Тактика следственных действий: учеб. пособие / под ред. В.И. Комиссарова. - Саратов : Изд-во Сарат. гос. акад. права, 2000. – 335 с.
64. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1 - 32.1. Постатейный научно-практический комментарий / отв. ред. Л.А. Воскобитова. Вып. III - IV. – М.: Редакция "Российской газеты", 2015. – 912 с.
65. Уголовный процесс: учебник / А.В. Победкин, В.Н. Яшин; под ред. В.Н. Григорьева. – М.: Книжный мир, 2004. – 366 с.
66. Хаиров Ю.И. Защита прав и законных интересов свидетеля в уголовном судопроизводстве // Российское правосудие. 2011. №1 (57). - С. 60-68.
67. Хахук М.А. Нравственное содержание допроса // Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции. - Новосибирск, 2013. - С. 185-190.
68. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. - М., 1951. – 423 с.
69. Шарапова Д.В. Процессуальные аспекты обеспечения явки свидетеля в суд // Актуальные проблемы российского права. 2013. №11 (36). - С. 1466-1468.
70. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. - М.: Юрлитинформ, 2001. – 415 с.
71. Якуб М.Л. Показания свидетелей и потерпевших. - М., 1968. – 215 с.
72. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 г. №13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Вестник Конституционного Суда РФ. №4, 2004.